

О. Сообщение № 886/1999 Бондаренко против Беларуси*
(Соображения приняты 3 апреля 2003 года, семьдесят седьмая сессия)

Представлено: Натальей Щедко (представлена адвокатом г-жой Татьяной Протко)

Предполагаемая жертва: автор и ее сын Антон Бондаренко (покойный)

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 11 января 1999 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 апреля 2003 года,

завершив рассмотрение сообщения № 886/1999, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Натальи Щедко и г-на Антона Бондаренко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является гражданка Беларуси г-жа Наталья Щедко. Она действует от собственного имени и от имени своего покойного сына Антона Бондаренко, также гражданина Беларуси, который на момент представления сообщения, 11 января 1999 года, содержался под стражей в камере смертников, после того как он был признан виновным в совершении убийства и приговорен к смертной казни. Она утверждает, что ее сын является жертвой нарушения Республикой Беларусь¹ статей 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Из ее заявлений явствует, что сообщение также вызывает вопросы по статье 7 Пакта. Автор представлена адвокатом.

1.2 28 октября 1999 года в соответствии с правилом 86 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился с просьбой к государству-участнику не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Бондаренко, до тех пор пока Комитет не завершит рассмотрение данного дела. Поскольку из представления государства-участника от 12 января 2000 года стало известно, что вынесенный г-ну Бондаренко смертный приговор был приведен в исполнение, причем дата приведения приговора в исполнение не указывалась, Комитет обратился с конкретными вопросами как к автору, так и к государству-участнику². Из полученных ответов удалось установить, что г-н Бондаренко был казнен в июле 1999 года³, т.е. до даты регистрации сообщения Комитетом.

1.3 Комитет с сожалением отмечает, что на тот момент, когда он смог направить свое уведомление в соответствии с правилом 86, смертный приговор уже был приведен в исполнение. Комитет понимает сложившуюся ситуацию и будет обеспечивать, чтобы дела, в отношении которых может возникнуть необходимость направления уведомлений в соответствии с правилом 86, рассматривались достаточно быстро, с тем чтобы его просьбы могли быть удовлетворены.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Франко Депаскуале, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Максвелл Ялден.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Бондаренко был обвинен в совершении убийства и ряда других преступлений, признан виновным по выдвинутому против него обвинению и приговорен 22 июня 1998 года Минским областным судом к высшей мере наказания - расстрелу. 21 августа 1998 года это решение было подтверждено Верховным судом. Согласно судебной оценке фактов, 25 июля 1997 года г-н Бондаренко незаконно проник в частный дом в сопровождении несовершеннолетнего Воскобойникова и, угрожая ножом, заставил хозяев открыть сейф. Забрав ценности из сейфа, г-н Воскобойников предупредил г-на Бондаренко о том, что одно из находившихся в доме лиц, г-н Куриленков, выдаст их, и предложил г-ну Бондаренко убить его.

Г-н Бондаренко дважды нанес г-ну Куриленкову ножевые ранения в область шеи. Г-н Воскобойников продолжал наносить ножевые ранения г-ну Куриленкову в область шеи и туловища своим собственным ножом. Бабушка Куриленкова, г-жа Мартыненко, была также убита, когда она открыла входную дверь: г-н Воскобойников столкнул ее вниз по лестнице в подвал и затем несколько раз ударил ножом.

2.2 Согласно утверждению автора, по заключению судебно-медицинской экспертизы Куриленков скончался от множественных ранений, нанесенных в область шеи и туловища с повреждением левой яремной вены и гортани и отягощенных обильным внутренним кровоизлиянием и острым травматическим шоком. По мнению автора, в ходе судебного разбирательства было доказано, что г-н Бондаренко нанес ножевые ранения г-ну Куриленкову только дважды, что, с точки зрения автора, не могло явиться причиной его смерти. Что касается убийства г-жи Мартыненко, то автор считает, что имеются неопровержимые доказательства невиновности г-на Бондаренко. 24 августа 1998 года г-н Воскобойников якобы признался, что во время следствия и судебного разбирательства он давал ложные показания, обвиняя Бондаренко. Ранее он отказывался указать местонахождение орудия убийства - своего ножа, которым он совершил оба убийства, - однако в настоящее время он сообщил, где оно было спрятано, и таким образом можно было бы возобновить рассмотрение данного дела и провести следствие.

2.3 Автор заявляет, что председатель Верховного суда отказался даже приобщить нож к числу фигурирующих в деле улик, настаивая на том, что он не является достаточным доказательством в подтверждение заявления о том, что г-н Бондаренко не принимал участия в совершении этих убийств. Таким образом, суд, как утверждается, отказался приобщить к делу улику в защиту сына автора, которая могла бы смягчить степень его вины и доказать, что он не принимал активного участия в этих убийствах.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что внутренние суды не располагают четкими и неопровержимыми уликами в подтверждение того, что ее сын был виновен в совершении этих убийств. Она считает, что председатель Верховного суда проигнорировал свидетельские показания второго обвиняемого (данные им после судебного разбирательства) и отказался приобщить к делу улику, которая могла бы смягчить степень вины ее сына. По ее словам, это подчеркивает предвзятое отношение суда по отношению к ее сыну, и такой суд не может считаться независимым и беспристрастным. Она считает, что это представляет собой нарушение статей 6 и 14 Пакта.

3.2 Из материалов дела, хотя автор и не упоминает непосредственно эти положения, также явствует, что данное сообщение может вызвать вопросы по статье 7 Пакта, в том что касается отказа предоставить автору информацию о дате приведения в исполнение приговора и месте захоронения ее сына.

3.3. Наконец, данное сообщение, очевидно, вызывает вопросы в связи с соблюдением государством-участником его обязательств по Факультативному протоколу к Пакту, поскольку в нем утверждается, что государство-участник привело в исполнение приговор в отношении сына автора, хотя и до регистрации сообщения Комитетом, однако после того, как автор проинформировала адвоката, тюремную администрацию и Верховный суд о том, что она представила сообщение.

Замечания государства-участника

4.1 В ноте от 12 января 2000 года государство-участник представило свои замечания, указав, что г-н Бондаренко был привлечен к судебной ответственности и 22 июня 1998 года был признан виновным Минским областным судом в совершении преступлений, перечисленных в статьях 89, 90, 96 и 100 Уголовного кодекса Республики Беларусь⁴. Он был приговорен к смертной казни с конфискацией имущества. Тем же судебным решением г-н Воскобойников был приговорен по аналогичным обвинениям к 10 годам тюремного заключения с конфискацией имущества⁵.

4.2 Государство-участник считает, что имеющиеся по данному делу улики неоспоримо доказывают виновность г-на Бондаренко и г-на Воскобойникова в совершении вооруженного нападения на г-жу Мартыненко и г-на Куриленкова и их убийства при отягчающих вину обстоятельствах.

4.3 По утверждению государства-участника, хотя г-н Воскобойников и отрицал свое участие в совершении убийств, имеющиеся доказательства свидетельствуют о его виновности. Следствие и суд установили, что г-н Бондаренко и г-н Воскобойников вместе совершили убийство г-жи Мартыненко и г-на Куриленкова и что они оба наносили удары колющим оружием. Таким образом, заявление г-на Воскобойникова о том, что он давал ложные показания в ходе следствия и судебного разбирательства и ложно обвинил Бондаренко, является необоснованным.

4.4 Государство-участник утверждает, что судебная оценка действий г-на Бондаренко и г-на Воскобойникова является правильной. Приняв во внимание характер преступлений, совершенных г-ном Бондаренко, значительную степень их общественной опасности, а также мотивы и методы обвиняемого и предыдущую информацию, которая негативно характеризует его личность, суд пришел к заключению, что г-н Бондаренко представлял собой особую угрозу для общества, и вынес ему смертный приговор.

4.5 Государство-участник считает, что все аспекты дела были тщательно изучены в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. Таким образом, нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение решение суда.

4.6 В заключение, государство-участник сообщает, что вынесенный г-ну Бондаренко приговор был приведен в исполнение, однако не указывает конкретной даты.

Замечания автора

5.1 В своих замечаниях от 29 января 2001 года адвокат касается утверждений государства-участника о том, что суд правильно охарактеризовал действия г-на Бондаренко и г-на Воскобойникова, а также о том, что следствие и суд установили, что они вместе убили г-жу Мартыненко и г-на Куриленкова. Однако адвокат указывает на то, что судебно-медицинская экспертиза заключила, что г-н Куриленков умер от множественных ранений, нанесенных в область шеи и туловища, левой щеки и гортани в сочетании с обильным кровотечением и острым травматическим шоком. Суд установил, что г-н Бондаренко ударил г-на Куриленкова ножом дважды, что, по мнению адвоката, не являлось и не могло являться причиной смерти.

5.2 Адвокат напоминает, что г-н Воскобойников признал, что убийство г-жи Мартыненко он совершил в одиночку. Использованный в качестве орудия убийства нож не был приобщен к делу.

5.3 В этой связи адвокат делает заключение о том, что смертный приговор, вынесенный г-ну Бондаренко, являлся нарушением статьи 6 Пакта. Так или иначе приговор был приведен в исполнение.

Дополнительные замечания, представленные автором и государством-участником

6.1 После того как Комитет 11 июля 2002 года направил сторонам письмо с просьбой представить информацию о дате приведения приговора в исполнение⁶, 24 июля 2002 года адвокат представила следующие замечания. Она сообщила, что, по утверждению автора, она получила свидетельство о смерти, которое было датировано 26 июля 1999 года и в котором было указано, что ее сын был казнен 24 июля 1997 года⁷. Далее адвокат заявляет, что в Беларуси смертные приговоры приводятся в исполнение тайно. Ни осужденному, ни членам его семьи не сообщают о дате казни⁸. Всех приговоренных к высшей мере наказания переводят в Минский следственный изолятор № 1 (СИЗО-1), где их содержат в отдельных "камерах смертников" и где им выдают (полосатую) одежду, отличающуюся от одежды других заключенных.

6.2 Адвокат сообщает, что казни проводятся в специальном месте солдатами из состава "Комитета по приведению приговоров в исполнение". Казнь производится исполнителем посредством пистолетного выстрела. Пистолет выдается исполнителю начальником следственного изолятора. После казни врач в присутствии прокурора и представителя тюремной администрации оформляет соответствующий документ, удостоверяющий смерть.

6.3 Адвокат также сообщает, что останки казненного заключенного доставляются ночью на одно из минских кладбищ, где солдаты хоронят их, не оставляя каких-либо различимых упоминаний об имени заключенного или о точном расположении места его захоронения.

6.4 Адвокат указывает, что, после того как о приведении в исполнение казни сообщают суду, вынесшему смертный приговор, суд информирует об этом членов семьи казненного заключенного. После этого родственникам заключенного в городском бюро записи актов гражданского состояния выдается свидетельство о смерти, где в графе о причине смерти указывается судебное решение.

6.5 Не приводя каких-либо дополнительных подробностей, адвокат утверждает, что г-жа Щедко поставила в известность адвоката своего сына, Верховный суд и тюремные власти о том, что она представила сообщение в Комитет по правам человека до фактической казни ее сына.

7.1 12 сентября 2002 года государство-участник ответило на запрос⁷ Комитета, касающийся даты казни сына автора и уточнения момента, когда государству-участнику стало известно о наличии сообщения. Оно указало, что г-н Бондаренко был казнен 16 июля 1999 года на основании приговора Минского областного суда от 22 июля 1998 года. Государство-участник подчеркнуло, что нота Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в которой сообщалось о регистрации сообщения, была датирована 28 октября 1999 года и что, таким образом, приговор был приведен в исполнение за три месяца до того, как государству-участнику стало известно о регистрации сообщения в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Государство-участник не представило дальнейших замечаний по поводу утверждений автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Предполагаемое нарушение Факультативного протокола

8.1 По утверждению автора, государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив ее сына, несмотря на тот факт, что сообщение было направлено в Комитет и автор проинформировала об этом адвоката своего сына, тюремные власти и Верховный суд до приведения в исполнение приговора, вынесенного ее сыну, и до официальной регистрации сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. Государство-участник прямо не опровергает это утверждение автора, однако указывает, что ему стало известно о регистрации сообщения автора в соответствии с Факультативным протоколом из вербальной ноты от 28 октября 1999 года, т.е. через три месяца после казни. В своей предыдущей правовой практике Комитет уже рассматривал действия государства-участника, идущие вразрез с его обязательствами по Факультативному протоколу, когда оно осуществляло казнь лица, представившего сообщение на рассмотрение Комитета, при этом учитывался не только тот факт, что Комитет явно просил о применении временных мер защиты, но также и необратимый характер высшей меры наказания. Вместе с тем, с учетом обстоятельств настоящего сообщения, а также в свете того факта, что решение по первому делу, в рамках которого Комитет установил нарушение Факультативного протокола в связи с казнью лица, чье дело находилось на рассмотрении Комитета¹⁰, было принято и опубликовано после казни г-на Бондаренко, Комитет не может считать государство-участник ответственным за нарушение Факультативного протокола в связи с казнью г-на Бондаренко, имевшей место после представления сообщения, но до его регистрации.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Таким образом, условия, поставленные в подпунктах а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, соблюдены.

9.3 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что у суда не было явных, убедительных и неопровержимых доказательств, подтверждающих виновность ее сына в совершении убийств, и что председатель Верховного суда не принял во внимание показания другого обвиняемого по делу ее сына, которые тот дал после судебного разбирательства, а также отказался приобщить к делу улику, которая могла смягчить степень вины ее сына. По мнению автора, это убедительно доказывает предвзятое отношение суда, в том что касается вины ее сына, и свидетельствует об отсутствии независимости и беспристрастности суда в нарушение статей 6 и 14 Пакта. Таким образом, эти утверждения ставят под сомнение оценку фактов и

доказательств судами государства-участника. Комитет напоминает, что обычно рассмотрение фактов и доказательств по конкретному делу является функцией судов государства - участника Пакта, за исключением тех случаев, когда можно доказать, что оценка доказательств являлась явно произвольной, либо представляла собой отказ в правосудии, либо если суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство, касающееся его независимости и беспристрастности. Находящаяся на рассмотрении Комитета информация не дает оснований утверждать, что решения Минского областного суда и Верховного суда страдают такими недостатками, даже для целей приемлемости. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.4 Комитет считает, что остальные утверждения автора, а именно: что власти не проинформировали либо через приговоренного к казни заключенного, либо непосредственно его семью о дате казни, а также что власти не сообщили ей точного места захоронения, свидетельствуют о нарушении Пакта и являются приемлемыми, поскольку вызывают вопросы, подпадающие под действие статьи 7 Пакта.

9.5 Таким образом, Комитет объявляет сообщение приемлемым, в том что касается фактов, кратко изложенных в пункте 9.4 выше, и приступает к рассмотрению данной жалобы по существу.

Рассмотрение дела по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает, что утверждение автора о том, что ее семья не была проинформирована ни о дате, ни о часе, ни о месте казни ее сына, ни о точном месте его последующего захоронения, осталось непровергнутым. При отсутствии какого-либо опровержения данного утверждения государством-участником и какой-либо другой соответствующей информации от государства-участника относительно практики приведения в исполнение приговоров к смертной казни следует уделить должное внимание утверждению автора. Комитет понимает продолжающиеся душевные страдания и психический стресс, причиненные автору как матери приговоренного к смертной казни заключенного, в результате продолжающейся неопределенности в отношении обстоятельств, приведших к его казни, а также места его захоронения. Комитет считает, что обстановка полной секретности в отношении даты казни и места захоронения и отказ в выдаче тела для захоронения равноценны запугиванию или наказанию семей, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий. Комитет считает, что первоначальный отказ властей уведомить автора о запланированной дате казни ее сына и их последующий настойчивый отказ сообщить ей место его захоронения представляют собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта.

11. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, пришел к выводу о том, что имеющиеся в его распоряжении факты подтверждают нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая информацию о месте захоронения ее сына и компенсацию за перенесенные страдания. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

13. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол - 30 декабря 1992 года.

² 11 июля 2002 года Комитет запросил следующую информацию:

a) у государства-участника:

1. когда конкретно была произведена казнь; и
2. когда государство-участник узнало о наличии сообщения?

b) у автора:

1. когда приговор к смертной казни был приведен в исполнение; и
2. проинформировали ли вы государство-участник о представлении сообщения в Комитет по правам человека до регистрации настоящего дела.

³ По сообщению автора, ее сын был казнен 24 июля 1999 года; государство-участник приводит в качестве даты 16 июля 1999 года.

⁴ Однако государство-участник не представило текста соответствующих статей.

⁵ Суд принял во внимание тот факт, что на момент совершения преступления г-н Воскобойников являлся несовершеннолетним.

⁶ См. сноску 2.

⁷ См. сноску 3.

⁸ Автор представила копию статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Беларуси. В нем, в частности, предусмотрено, что приговоры к смертной казни приводятся в исполнение путем расстрела. Во время приведения приговора в исполнение присутствуют прокурор, представитель тюрьмы, где осуществляется приведение приговора в исполнение, и врач. В исключительных случаях и с согласия прокурора допускается присутствие других лиц. Врач констатирует смерть и оформляет соответствующий протокол. Тюремная администрация обязана проинформировать суд, который вынес приговор, а этот суд информирует одного из родственников казненного. Тело казненного не выдается для захоронения, а место захоронения не сообщается семье или родственникам.

⁹ См. сноску 2.

¹⁰ Сообщение № 869/1999 *Пиандионг и др. против Филиппин*.

¹¹ Сообщения № 839/1998, 840/1998 и 841/1998 *Мансарадж и др. против Сьерра-Леоне, Гборье и др. против Сьерра-Леоне и Сесай и др. против Сьерра-Леоне*, пункт 5.1 и далее; сообщение № 869/1999 *Пиандионг и др. против Филиппин*, пункт 5.1 и далее, и сообщение № 580/1994 *Глен Эшби против Тринидада и Тобаго*.